

— Его история психических заболеваний правдива, — сказал ИХань. — И я не удивлен закрытию дела. Что меня беспокоит, так это его устные показания. Он рассказал что-нибудь ценное? Был ли этот инцидент действительно спровоцирован Тао Ци? Я не хочу, чтобы кто-то еще угрожал моей сестре и моему зятю.

Войдя в дверь, Фан И сел на диван, и кивнув, заговорил:

— На данный момент, да. В его случае, его признания нельзя использовать в качестве прямого доказательства. Однако я постоянно чувствую, что он способен рассуждать. Поэтому ему следует понести ответственность за собственные действия. Если не считать его бессмысленной болтовни и нереалистичных, чрезмерно возбужденных иллюзий, он не утратил способности мыслить логически, — усмехнувшись, Фан И продолжил, — По крайней мере, он в курсе собственного психического заболевания, из-за чего его не могут привлечь к уголовной ответственности. Все время, проведенное им в тюрьме, он оставался довольно беззаботен, а его мать доставила много хлопот в участке.

— Как он объясняет этот инцидент? — спросил ЦзинЮань.

— Он думает, что поскольку он влюбился в Бай СюэЦин, она обязана стать его. Однако Мисс Бай никогда не признавала его. Она даже не приняла его признания в любви. Из-за этого он был крайне недоволен Мисс Бай. А потом его уволили из Компании Бай по личным причинам. Мы все знаем, что Мисс Бай никогда не знала ни о его существовании, ни о его увольнении. И все же он посчитал ее девушкой легкого поведения, презирающей бедных, и стремящуюся к богатым. А так как он беден, она бросила его, не став делить с ним невзгоды, как порядочная жена, вместо этого начав его угнетать. После увольнения он был вне себя от негодования. Посчитав виновной Мисс Бай, потому что она аморальная женщина. Из-за своих постоянно нестабильных эмоций, он постоянно сталкивался с проблемами на работах, найденными им позже. Это усиливало его гнев и подавленность. Но в глубине души он все еще осознавал разницу в социальном положении между ним и ней. Таким образом, он просто ругал ее за спиной, никогда не осмеливаясь что-либо сделать или отомстить. Так было до тех пор, пока на сцене не появилась Тао Ци.

— Она рассказала Вэй Цюаню о том, что Мисс Бай встречается с Мистером Чэнь. Это заставило его гнев взлететь до небес. Он чувствовал будто на него надели "зеленую шляпу" (1). В попытке использовать его как инструмент, Тао Ци не колеблясь пожертвовала своим телом, занимаясь с ним сексом несколько ночей подряд. В итоге Вэй Цюань посчитал ее своей любовницей, а значит она на его стороне. Он начал доверять любому ее слову, ни капли в ней не сомневаясь. После нескольких дней подстрекательства гнев Вэй Цюаня достиг апогея. Именно тогда Тао Ци сказала ему, что из-за его истории психической болезни, даже убив кого-то, к юридической ответственности его не приведут. Она убеждала его, что мужчина не должен терпеть подобного "унижения", и призвала его убить Мистера Чэня. Однако после всех приготовлений, прямо перед событием, Вэй Цюань передумал. Он подумал, что, даже убив Мистера Чэня, Мисс Бай все равно сможет найти себе другого. И раз ему можно убивать, то почему бы не убить саму Мисс Бай? В таком случае, она уже не сможет "изменять" ему. Даже если бы семья Бай была достаточно могущественна, чтобы заставить его заплатить своей жизнью, он мог бы стать мужем и женой с Мисс Бай в загробном мире.

ИХань и представить себе не мог, что в этом мире найдется кто-то настолько бесстыдный. Он так взбесился, что встал и пнул кофейный столик перед собой. Руки у него дрожали. ЦзинЮань протянул руку и притянул дрожащего мужчину к себе.

— Не злись так, — сказал ЦзинЮань, нежно похлопывая ИХаня по плечу. — Вэй Цюань заплатит за свои поступки.

Фан И моргнул, поглядев на него, он притворился будто не слышал сказанного или же не понял, что ЦзинЮань имел в виду, вместо этого сказав:

— Похоже, Вэй Цюань, просто сумасшедший у которого перемкнуло в голове. Он был использован Тао Ци, но мы все еще не можем догадаться, каковы могут быть мотивы этой женщины. Сначала нам нужно будет тщательно ее допросить.

Офицер моргнул еще раз, наклонился ближе к ИХаню и прошептал:

— Верно, ИХань, в твоём доме она провела прилично. Ты сумел добиться от нее каких-нибудь ответов?

При этих словах в глазах ИХаня промелькнули эмоции.

Бросив на него краткий взгляд, ЦзинЮань ответил:

— Я попросил экспертов допросить ее. Похоже, у нее тоже не все в порядке с головой. Возможно, она еще более сумасшедшая, чем Вэй Цюань. Она считает будто наш мир — просто роман, и у нас есть свои определенные судьбы. Судьба Чэнь ТяньЯна состояла в том, чтобы погибнуть под машиной Вэй Цюаня. Все, что она сделала, это просто "помогла сюжету книги".

— Почему в нашем обществе так много сумасшедших! — разгневанно воскликнул Фан И. — Их смехотворные, бессмысленные идеи и действия серьезно угрожают безопасности общества. Они спокойно ранят людей, но в конечном итоге освобождаются от преступлений! Это просто слишком бесит!

Губы ЦзинЮаня скривились в, едва видимой, загадочной холодной ухмылке.

*****

Той ночью, ЦзинЮань расположился рядом с ИХанем на диване в его комнате.

ИХань весь день чувствовал вину и переживал об этом. Осторожно сидя рядом с ЦзинЮанем, чтобы скрыть свое беспокойство, он продолжал набивать себя фруктами, лежавшими перед ним на блюде.

Повернувшись, ЦзинЮань взглянул на него, легонько вздохнул, и, подняв руку, погладил его по волосам.

— ХаньХань, ты не хочешь мне ничего объяснить?

ИХань замер. Он напряженно к нему повернулся, его щеки все еще раздувались от еды.

ЦзинЮань ткнул пальцем его раздутую щеку, мягко сказав:

— Глотай.

ИХань рефлекторно проглотил все целиком, но потом поперхнулся так сильно, что его шея вытянулась прямо и стала видна выпуклость. ЦзинЮань не знал, смеяться ему или плакать.

— Прожевал бы сначала, — сказал ЦзинЮань, наливая ИХаню стакан воды.

— Ты заметил? — робко прошептал ИХань, выпив воды из стакана.

— Твои методы были слишком грубыми, — сказал тот, спокойно на него взглянув. — Я купился на это только потому, что слишком доверял тебе. Если бы я до сих пор не понял этого, я был бы дураком, верно?

— Эти таблетки совсем не вредят организму, — поспешно сказал ИХань. — Это просто снотворное.

— Я тебе верю, — ответил ЦзинЮань, выхватив из рук ИХаня стакан, и отставив в сторону. — Я тебе верю. Что бы ни случилось, ты никогда не причинишь мне вреда. Я просто хочу знать, ради чего тебе это было нужно? Кроме того, прошлой ночью, ты не мог заранее все это спланировать. Почему у тебя в спальне вообще находится снотворное?

ИХань сцепил руки вместе, начав нервно перебирать пальцами. Через несколько мгновений ЦзинЮань разделил их и взял руки ИХаня в свои. Тот попытался вытащить их, но безуспешно. В нерешительности он прикусил губу.

— Я просто... — прошептал ИХань. — Просто...

— Ходил поговорить с Тао Ци? — прервал его ЦзинЮань.

— Откуда ты знаешь? — расширились у ИХаня глаза.

— Из-за той чепухи, что несла та девка? — сказал ЦзинЮань, снова вздохнув, — Но этого не

должно быть достаточно, чтобы заставить тебя накачать меня лекарствами.

Когда слова "накачать меня лекарствами" слетело с губ ЦзинЮаня, чувство вины Иханя усилилось.

— Просто хотел узнать, с чего она считает себя твоей парой. Я хотел знать, что придало ей уверенности, чтобы сказать это.

— Я же говорил, что это не так, — сказал он, закрыв глаза. — Ты действительно можешь волноваться, но этого повода явно недостаточно, чтоб подсыпать мне снотворное. ХаньХань, ты собираешься продолжать лгать мне? Даже сейчас? Неужели ты настолько мне не доверишь?

ИХань снова замер, опустив голову, он задумался на несколько долгих минут. Однако его мысли становились все более и более хаотичными, и он просто не знал, должен ли он сказать ЦзинЮаню?

В тот момент, когда эта мысль пришла ему в голову, ИХань сразу же вспомнил свою прошлую жизнь, ночь, когда Фэн Цюнь накачал его наркотиками и потащил в отель, мерзкие вещи, которые произошли с ним в тот день, и о дне, когда он умер.

Эти воспоминания заставили его с силой вырвать руки из рук ЦзинЮаня, вскочить со стула и подойти к окну. Он ухватился обоими руками за подоконник и уставился в окно. Нет! Он никогда этого не расскажет!

Он закрыл глаза и опустил голову. Ни один мужчина не может смириться с тем, что у его второй половинки имеется подобное прошлое, верно? Даже в прошлой жизни.

Во всяком случае, даже Конфуций не говорил о странных событиях, насилии, беспорядках и сверхъестественных явлениях. Случившееся с ним слишком нереально. Даже если он расскажет ЦзинЮаню, тот может подумать, что он сумасшедший. Верно?

Он не может сказать. Даже под угрозой смерти он не мог сказать об этом ЦзинЮаню. Но как тогда объяснить ЦзинЮаню о подсыпанном ему снотворном? Не навредит ли это их отношениям?

Что же ему делать?

Стоя там, он на мгновение ощутил ошеломляющую беспомощность. С тех пор как он переродился, ЦзинЮань все время был рядом с ним. Это наполняло его энергией и волей. Теперь он столкнулся с подозрениями ЦзинЮаня. Что же ему делать? Это он накачал ЦзинЮаня снотворным, и логично, что он хотел бы узнать причину. Однако у него слишком много секретов, о которых он не мог говорить. Почему он не хочет быть полностью честным со своей возлюбленной, если это вообще возможно?

Это все потому, что ЦзинЮань в последнее время ужасно избаловал его. Это заставило его забыть и совершить ту же ошибку, что и раньше. Он действовал импульсивно и не думал о последствиях. Одурманивание ЦзинЮаня прошлой ночью было вызвано нестерпимым желанием узнать о знаниях Тао Ци. Он не думал о том, как объясниться. И что же ему делать сейчас? Теперь он даже не осмеливался оглянуться!

Невольно его пальцы впились в подоконник, даже не заметив, как у него начали трескаться ногти.

ЦзинЮань ошеломил резкий рывок ИХаня, которым он вырвал руки из его собственных. Вид ИХаня, стоявшего у окна спиной к нему, выглядел таким хрупким и беспомощным, что у ЦзинЮаня сердце кровью обливалось. Но все же ЦзинЮань не могло не заботить то, что ему подсыпали снотворное. Пусть тот ему хотя бы причину назовет.

Он сидел, не произнося ни единого слова, желая дать ИХаню немного времени. Надеюсь, что молодой человек сможет дать ему объяснение, даже если это будет ложь. Он готов поверить во что угодно.

Но время шло, а ИХань все стоял у окна. Похоже, в ближайшее время он не собирался разговаривать. ЦзинЮань не сумел сдержать разочарования. Возможно, ему не следовало принуждать ХаньХаня. Может, лучше было бы, если бы он вел себя так, будто ничего не понимал? Отлично. Теперь ХаньХань на него даже не оглядывается, и атмосфера между ними стала напряженной.

Снова вздохнув, он встал и направился к ХаньХаню. Он мысленно перебирал все, что мог сказать, чтобы изменить ситуацию, но потом понял, что молодой человек опустил голову, полностью уйдя в свои непонятные мысли. ИХань уставился прямо перед собой, даже не осознавая, что он к нему подошел. А еще руки ИХаня. Примерно пять или шесть этих тонких и изящных пальцев, на кончиках, оказались запятнаны кровью, сочащейся из-под его ногтей. И он продолжал сжимать подоконник, впиваясь своими пальцами, будто не замечая боли!

Перепугавшись, ЦзинЮань мгновенно к нему подскочил, схватив его израненные руки.

— Что ты делаешь? — рявкнул он в гневе. — Твои пальцы кровоточат. Разве тебе не больно?

ИХань вышел из оцепенения. Только тогда он заметил свои руки.

— О, — небрежно сказал он, — Все в порядке. ЦзинЮань, я...

— Ни слова больше! — сказал он, огорченно качая головой, сожалея о сказанном ранее, — ХаньХань, если ты не хочешь говорить, то не говори. Все в порядке. Я знаю, ты никогда не причинишь мне вреда. Это моя вина. Я больше не буду спрашивать, хорошо? Что сейчас важнее, так это твои руки. Пойдем в больницу и займемся обработкой твоих ран. Как насчет этого?

ИХаня похоже вообще не волновали раны на своих пальцах.

— Прости, ЦзинЮань, — с тревогой сказал он. — У этих таблеток и правда нет никаких побочных действий. Я никогда не причиню тебе вред!

ЦзинЮань держал эти кровоточащие пальцы в своих руках. Его руки дрожали, а сердце разрывалось от горя.

— Я знаю, ХаньХань, — успокоил он. — Знаю. Я никогда не подозревал, что ты когда-нибудь причинишь мне боль. Это моя вина. У тебя, видимо, были свои причины, чтоб сделать это. Если не хочешь говорить, я не буду спрашивать. Ладно? Давай. Поехали в больницу.

*****

1. Зеленая шляпа синоним нашего рогоносца.

П/А: помните, что психические травмы - это нечто очень личное и отличается от человека к человеку. Знайте, когда давить, а когда отступать. ЦзинЮань - это пример того, что нужно делать. Всегда будьте начеку, если это может быть щекотливая тема.

<http://bllate.org/book/15667/1402041>